

Департамент культури і туризму
Харківської обласної державної адміністрації

Харківський художній музей

Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини

Етнографічний музей «Слобожанські скарби» імені Г. Хоткевича
Національного технічного університету «ХПІ»

Харківське дворянське зібрання

Культурна спадщина Слобожанщини

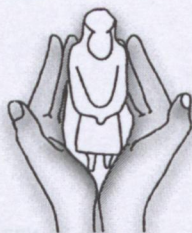
Число 49

Збірка наукових статей

Охорона культурної спадщини
і музейна справа

Культура і мистецтво

Історичне краєзнавство

видавництво
курсор
НАУКА ТЕХНІКА ДОБІТА
Харків - 2021

Ю. Ю. Полякова

Инна Мельницкая: жизнь и судьба

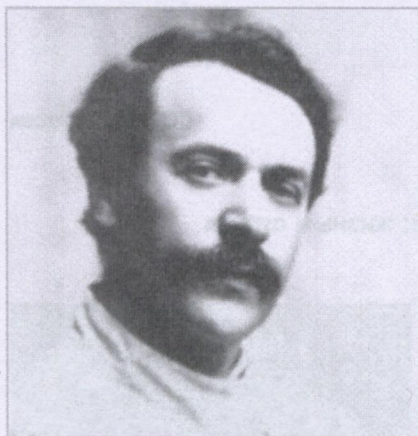
В ноябре прошлого года ушла из жизни старейшая харьковская писательница – Инна Мельницкая, человек яркого и многостороннего дарования, памятный всем, с кем сталкивала ее судьба. А судьба у нее была нелегкой – испытаний выпавших на долю этой женщины, с лихвой хватило бы на троих – болезни, тюрьма, смерти близких... Слишком мало времени прошло со дня ее ухода, чтобы по-настоящему охватить умом и сердцем масштаб этой личности, но какие-то вехи, знаки, зарубки на памяти можно сделать уже сейчас.

Начну с самого начала. Инна Владимировна Оскнер родилась 18 июня 1925 г. в Харькове, в бывшей больнице Общества взаимного вспоможения трудящихся женщин на Московском проспекте. Отец, Владимир Иванович Оскнер (28.02.1883 –

Ил. 1. И. В. Мельницкая (Гавриленко)

1.05.1942), педагог-энциклопедист, окончил гимназию в Павлограде, последовательно учился в Новороссийском, Петербургском и Харьковском университетах – его исключали за участие в студенческих волнениях. В издании «Список студентов императорского Харьковского университета на 1908–1909 академический год» (Харьков, 1909) сказано, что Владимир Оскнер в 1908 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета, имея отсрочку от службы в армии до 1910 г. Окончил университет в 1915 г.: «На основании 77 ст. унив. уст. в отчетном году выпускные свидетельства о зачете восьми полугодий были выданы

Ил. 2. В. И. Оскнер

следующим лицам... по естественному отделению... Оскнеру Владимиру» [5, с. 131–132]. Отметим, что в этом же университете на втором курсе естественного факультета учился его младший брат, Леонид Иванович Оскнер (1885 – 1914).

По окончании университета Владимир Иванович преподавал языки (английский, немецкий, французский), математику, географию, биологию. Работал в Харькове в Институте благородных девиц, до 1919 г. – в Гимназии общества трудящихся женщин для детей обоего пола (французский язык, история, география). Именно в сте-

нах института благородных девиц он встретился с будущей матерью своих дочерей Марии и Инны. Мария Григорьевна Мельницкая (1902 – 1964) происходила из старинного дворянского рода Мельницких. Она училась в петроградском Смольном институте, некоторые воспитанницы которого после эвакуации в годы Первой мировой войны попали в Харьков и были приняты в местный институт благородных девиц.

После установления Советской власти в декабре 1919 г. В. И. Оскнера привлекли к работе в Чрезвычайной комиссии по борьбе с беспризорностью. Позднее он работал (и жил) в детском доме, находившемся на улице Юрьевской, 8. Потом читал курс высшей математики в военном училище и английский язык – в пединституте иностранных языков, преподавал в разных учебных заведениях города, в том числе в 21-й школе «Металлист» (пл. Фейербаха), в 125-й школе, где не только был учителем английского языка, географии, математики, музыки, но и руководил школьным оркестром. Ведь Владимир Иванович Оскнер сам играл на многих инструментах.

Вообще вся семья была музыкальной: его дядя, хормейстер и композитор Оттон Викторович Оскнер (1854 – 1902), работал капельмейстером в оркестрах украинских драматических трупп и был создателем оркестровой партитуры к опере «Наталка Полтавка». Младший брат Владимира, Леонид, тоже занимался композицией и сочинял музыку под псевдонимом Леонардо ди Оскнеро. В начале Первой мировой войны Леонид записался в армию вольноопределяющимся, но по пути на сбор попал под поезд и погиб. В семье хранились его музыкальные пьесы.

В доме Оскнеров были старинные и ценные музыкальные инструменты: пианино красного дерева с модератором, виолончель XVII в. скрипичного мастера из Тироля Якоба Штайнера с грифом в виде яростной львиной головы. Инна унаследовала семейную музыкальность, в юности писала песни на собственные стихи.

В середине 1920-х гг. в доме на Юрьевской, 8, выросшие детдомовцы организовали коммуну «Искра», которая, к сожалению, просуществовала недолго. Об этом подробно рассказано в повести Инны Мельницкой «Дом на Юрьевской». Повесть, основанная на детских воспоминаниях, возвращает нас в то голодное, яростное и полное надежды время, когда казалось, что с мировой несправедливостью уже покончено навсегда. Инна росла среди коммунаров, жадно впитывая все происходящее вокруг. Но эти восторг и воодушевление были омрачены первой детской бедой – родители разошлись, Мария Григорьевна вышла замуж за бывшего ученика В. И. Оскнера, Иосифа Шкилько, а дочери от первого брака, Муся и Инна, остались на руках у вечно занятого отца. Эта горькая обида на мать, это непонимание и память о той детской заброшенности жили в душе Инны Владимировны до последних ее дней. Можно, без преувеличения, сказать, что именно они повлияли на формирование будущего писателя. Ведь недаром русский поэт Алексей Эйсер когда-то написал: «Человек начинается с горя...».

И второе, что жило в ней неизменно, подпитывая и придавая силы – родовая память. Прадед Инны, Игнатий Маркевич, был участником первого штурма Плевена. Он – национальный герой России и Болгарии. Служил в 17-м Архангелогородском полку Великого князя Владимира. Погиб при деревне Гривица. Его прах покоится в мавзолее «Костница» в центре Плевена. И согласно указу императора, все потомки героя имели право на обучение за казенный счет в императорских учебных заведениях (институтах благородных девиц, пажеском корпусе). Игнатий Маркевич был женат на княгине Радзивилл. Их дочь Софья – бабушка Инны Владимировны – вышла замуж за Григория Мельницкого, представителя старинного дворянского рода Мельницких, переселившихся из Польши в Россию в 1352 г. Инна Владимировна знала обо всех представителях этого славного рода – Мельницких, Маркевичах – и гордилась ими, как и представителями дворянского рода Оскнеров фон Фюльгорн, переселившегося в Россию из Швейцарии.

В средней школе Инна училась блестяще, порой выполняя задания за учеников старших классов. В 1938 г. здание 21-й школы со всем оборудованием было передано 14-й артиллерийской школе, и девочка перешла в 125-ю школу (сейчас – 19-я, на ул. Рыжовской). Именно здесь учебу обрвала война.

Осенью 1941 г. Инна с отцом не смогли выехать из города и остались

Илл. 3. Инна Оскнер. 1950-е годы

в оккупированном Харькове. Для них, как и для многих тысяч харьковчан, жизнь в разоренном городе стала тяжелым испытанием. Владимир Иванович Оскнер умер от голода 1 мая 1942 г. Дружба помогла Инне устроиться на мясокомбинат – иначе ее угнали бы в Германию. События, происходившие в Харькове в годы войны, позднее были описаны в повести «Когда не было лета» (Харьков, 1988).

После первого освобождения Харькова Инна по направлению райкома комсомола работала в госпитале. Когда в марте 1943 г. немцы вновь захватили Харьков, Инна на грузовике вывезла часть раненых и передала их в военный госпиталь. И вот здесь, неподалеку от Харькова, произошло событие, изменившее всю жизнь девушки. Оставшись ночевать в селе, она

дала пощечину пристававшему к ней офицеру. Он решил отомстить и заявил, что Инна – вражеский агент. Она была арестована и 8 месяцев провела в тюрьме в Казани. Но произошло чудо: девушке удалось доказать свою невиновность, ее освободили.

После освобождения Инна работала воспитательницей в детских яслях в Татарии (1943 – 1945). Эти события легли в основу лучшего ее произведения – дилогии «Украинский эшелон».

Весной 1945 г. девушка вернулась в родной город, стала жить в семье матери. В том же году, после Победы, она поступила на английский факультет Харьковского педагогического института иностранных языков. В 1949 г. окончила с красным дипломом институт, в 1952 – аспирантуру при нем.

Затем преподавала в Харьковском культпросветтехникуме (1949 – 1950), в Харьковском институте иностранных языков (1959 – 1960), в Харьковском ун-те (1960 – 1982), где также руководила литературной студией, воспитавшей целый ряд переводчиков иностранной прозы и поэзии. Она и сама активно переводила прозу и поэзию с английского языка (произведения А. Конан Дойла, Р. Макдональда, П. Хэйган, А. А. Милна и др.). Инне Мельницкой и ее ученикам-переводчикам (Игорю Ильину, Сергею

Потимкову, Сергею Александровскому, Александру Кальниченко) посвящена книга «Сузір'я Інни Мельницької» (Винница, 2013).

В 1961 г. Инна Оскнер вышла замуж за Владимира Никитича Гаврильченко (1931 – 1991), выпускника Военной инженерной радиотехнической академии имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова. С ним она прожила 30 лет, но, к сожалению, детей у четы Гаврильченко не было.

Выйдя на пенсию, Инна Владимировна целиком посвятила себя творчеству, стала активно публиковаться в журналах (в частности, в «Прапорі»), взяв псевдоним по девичьей фамилии матери. Первая книга, повесть в новеллах «Когда не было лета», вышла в 1988 г. Это трагический рассказ о черных днях оккупации Харькова, полный сдержанного гнева и точных деталей, оставшихся в цепкой памяти подростка. Литературовед Михаил Красиков в одной из своих статей отмечал:

«Девчонкой пережившая оккупацию Харькова, она создала удивительно богатую панораму жизни города под пятой нацистов, в чем-то более точную и пронзительную, чем в воспоминаниях и дневниках зрелых людей, переживавших эти же события» [1].

В 2000 г. на страницах журнала «Березіль» в авторском переводе на украинский язык вышла повесть Мельницкой «Украинский эшелон», в героине которого читатели безошибочно узнали автора. Шестнадцатилетняя Тася Гарднер, пережившая оккупацию и оказавшаяся в тюрьме НКВД, вопреки всему продолжает жить по тем неписанным нравственным законам, которые успел внушить ей отец – подлинный русский интеллигент. Она, на первый взгляд, совсем обычная девчонка – немного диковатая, застенчивая, смешливая и доверчивая. Но душе ее присуща та особая светозарность, та нравственная строгость и внутренняя сила, которая заставляла тянуться к ней самых разных людей и поражала даже врагов.

Несмотря на то, что Мельницкая поздно пришла в литературу, ее творчество не осталось незамеченным. Ее стихи и проза печатались в журналах «Прапор» (с 1991 г. – «Березіль»), «Радуга», «Нева», «Подъем», «Славянин», «Образы жизни» и др. В 1997 г. она стала членом Союза писателей Украины (1997). Произведения Инны Мельницкой переводились на белорусский, молдавский и итальянский языки, входили в русскоязычные издания США и Израиля. За сборник стихов «Опрокинутые облака» (2002) ей присуждена премия имени Бориса Слуцкого и звание лауреата конкурса «Русское слово Украины 2002»; за повесть «Украинский эшелон», первую книгу одноименной дилогии, – международная литературная премия имени Юрия Долгорукого и звание «Харьковчанин года 2005», за повесть «Страна моего детства» – юбилейная премия журнала «Радуга» и премия «Народное признание» Международного фонда Александра Фельдмана.

Как свидетель и участник событий Великой Отечественной войны

Ил. 4. Обложка книги И. Мельницкой
«Опрокинутые облака» (2002)

Ил. 5. Обложка книги И. Мельницкой
«Страна моего детства» (2011)

И. Мельницкая была награждена итальянской юбилейной медалью Associazione Nazionale Alpini, а в 1999 году – приглашена британской киностудией Би-Би-Си для участия в многосерийном фильме «Война века». Участвовала в съемках документального фильма «Полицай» (2014). Военная лирика поэта составила сборник «Памяти невынутый осколок» (2017).

2011 год ознаменовался выходом в свет нового сборника прозы Инны Мельницкой. Он назывался «Страна моего детства» [3] и включал повести «Страна моего детства», «Когда не было лета», «Митька» и рассказы разных лет. Нас, читателей, действительно пригласили, впустили в далекую Страну – страну напряженной и удивительной жизни, в которой было все – и радости первых открытий и первые утраты, и тяжесть военного лихолетья и послевоенные трудные годы. И – друзья, любимые звери, сияющий и манящий мир вокруг. Книга посвящена памяти Владимира Ивановича Оскнера. В рецензии на книгу Ольга Оконеvская писала:

«Это ему, главному человеку в жизни девочки, с двух лет оставшейся без матери, посвящена эта книга. Жить по совести, без вранья, понимать слово “надо”, думать самой и самой отвечать за

свои поступки, и никогда не пытаться переложить свой долг или свою вину на чужие плечи – основные уроки нелегкого детства, сформировавшие личность. На этот, отцовский, камертон она и сейчас настраивает свою жизнь и свою душу» [4, с. 136].

Критик рассматривает повести и рассказы, вошедшие в книгу, особо отмечая блестящие рассказы о «братьях наших меньших»:

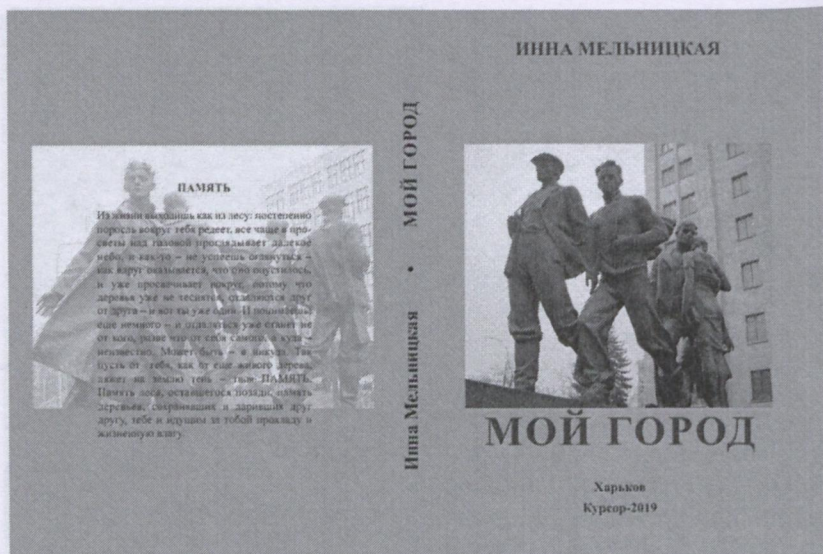
«Блестяще написано и "Слово о Пушкинском" – о котенке, родившемся на военном аэродроме и ставшем полноправным членом семьи. Пронизанный юмором и грустью рассказ исполнен в лучших традициях русской анималистической прозы и дарит читателю минуты радости и светлой грусти, а еще – чувство ответственности "за тех, кого мы приручаем". В той же тональности и добрые крохотные рассказы "Пирожки", "Во дворе злая собака" и "Ворона в Воронцовском парке"» [4, с. 138].

По мнению критика, рассказы Мельницкой задевают и трогают читателей именно потому, что они – «о людях, о нас с вами, о сложных нравственных испытаниях, которым подвергала и подвергает непростая жизнь, проверяя на моральную прочность, о болевых точках истории – о "борьбе с космополитами", о "врачах-отравителях" – и о светлом, во имя чего стоит жить» [4, с. 138].

В 2019 г. увидела свет книга Мельницкой «Мой город» [2], в которой писательница снова рассказала о Харькове и его жителях – известных всему миру и тех, о ком знают немногие. Ведь в той части книги, которая называется «Портреты без рамок», перед нами действительно появляются портреты харьковчан – портреты не парадные, порой фрагментарные, но зато позволяющие в небольшом наброске, в беглом душевном отклике увидеть и оценить масштаб человеческой личности – будь это выдающийся ученый физик Александр Усиков, актер Борис Табаровский

Ил. 6. Обложка книги И. Мельницкой «Памяти невынутый осколок» (2017)

Ил. 7. Обложка книги И. Мельницкой «Мой город» (2019)

и любимица харьковчан, мастер художественного слова Александра Лесникова, мужественный альпинист Андрей Мацкевич или рано умерший выпускник университета, поэт и переводчик Александр Циркович. В книгу вошла и маленькая повесть «Дом на Юрьевской». Читая о воспитанниках коммуны, ставших скульпторами, психиатрами, юристами, инженерами, особенно остро чувствуешь, что все личности, выписанные пером настоящего Мастера на фоне города и эпохи до сих пор остаются нашими современниками, что все, о чем рассказывается в книге, было совсем недавно, хотя и стало той частью истории нашей страны, которую сегодня пытаются исказить или замалчивать. Говоря об особенностях писательского стиля Мельницкой, Михаил Красиков отмечал:

«Ее метод изображения чаще “графичен”, чем “живописен”. Это особенно заметно в цикле “Мои земляки (портреты без рамок)”. Никакой “цветистости”, линия, контур – и портрет готов. Для того чтобы создать образ любимицы харьковчан нескольких поколений, великой чтицы Александры Лесниковой, ей понадобилось одно слово – “виолончельный голос”. А образ гениального переводчика Мыколы Лукаша создает бесхитростный фактаж, вроде такой истории. Будучи “оставанцем” (по причине слабого зрения Колю в армию не взяли, и он оставался на оккупированной территории), эрудит тру-

дился на филфаке университета в скромной должности лаборанта. Однажды его послали в зал, где шла защита диссертации, передать что-то кому-то из членов Ученого совета. Задержавшись и невольно выслушав диссертанта, лаборант попросил слова и в пух и прах за несколько минут разнес основные положения доклада, удалился. Это было так убедительно, что Совету ничего не оставалось делать, как забраковать диссертацию. Коля, узнав об этом, был расстроен: он ничего не имел против диссертанта, просто сказал, что думал» [1].

Прозе Инны Мельницкой действительно присуща особая доверительная интонация, сразу делающая читателя не просто сторонним наблюдателем, а собеседником, которому рассказывают о самом сокровенном, надеясь на понимание и отклик. При этом рассказывают живо, с юмором и печалью, с иронией, которая, если верить Тургеневу, восстанавливает то, что уничтожает пафос. То, о чем она пишет, волнует всех, ведь каждый так или иначе сталкивался с проблемами нравственного выбора, с тем, как поступить в сложной ситуации, как сохранить достоинство и помочь тому, кто оказался рядом, остаться человеком.

Инна Владимировна Мельницкая (Гаврильченко) умерла от коронавируса 11 ноября 2020 г. Уже после смерти вышли из печати два сборника ее стихов – «Осенний звездопад» (2020) и «В другом измеренье» (2021). Ее стихи, живые, как она сама говорила, не «сделанные», а «выдохнутые», радостные и грустные, полны биения жизни. В них есть и чуткая, восхищенная любовь к людям, к зверям и птицам, к ветрам и дождям, и в то же время – сарказм и горечь по отношению к человеческой подлости, жестокости, равнодушию. Инна Владимировна до конца своих дней была полна любопытства и сочувствия к тем, кто ее окружал. Ее низкий, до последних дней прекрасный и женственный голос остался звучать в стихах:

*Февральский снег я, как роман, читаю,
Как острый, увлекательный роман:
Слагаю, умножаю, вычитаю
Следов и судеб белые тома...
Ах, как она мгновенна, как прекрасна –
Короткая, как вечность, наша жизнь!
Запутанных следов рисунок ясный –
Беспечных судеб злые выражи.
Вот здесь недавно пировали мыши,
Пока их кто-то грозный не спугнул;
Там крестиком сугроб так щедро вышит,
Как рушники, бывало, в старину...
Но грядет март, вскипят под вешним светом*

*Потоки ярой, гулевой воды
И все уйдет. Никто не вспомнит летом,
О чем здесь говорили нам следы.
Дай, Господи, когда мой срок истает,
Когда приду, томясь, к закату дня,
Хоть что-нибудь, хоть малый след оставить,
Чтоб люди летом вспомнили меня!*

ЛИТЕРАТУРА

1. Красиков М. Лицо, высоко поставленное : Исполнилось 95 лет Инне Мельницкой // Время. 2020. 26 июня.
2. Мельницкая И. Мой город : рассказы и маленькая повесть. Харьков : Курсор, 2019. 275 с.
3. Мельницкая И. Страна моего детства : повести и рассказы. Харьков : Крок, 2011. 343 с., [1] л. портр.
4. Оконевская О. Крылья по росту // Радуга. 2012. № 5–6. С. 136–139.
5. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1915 г. Харьков, 1916. 171 с.